

# ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА: АКТРИСА МЕНЬШЕ, ЧЕМ ТРЕБУЕТСЯ!

При упоминании имени народной артистки РСФСР Екатерины Васильевой в памяти возникают самые разные героини, созданные актрисой на сцене и в кино. Лизавета Богдановна в "Месяце в деревне" в театре имени Ермоловой, Женя в спектакле "Валентин и Валентина" ("Современник"), Аннишка в "Господах Головлевых", Маргарита Хевистави в "Визите старой дамы", мать в "Ключе без права передачи", Шерли Холмс в "Сыщике" - даже этого неполного перечня вполне достаточно, чтобы составить представление о многогранности таланта актрисы. В нынешнем сезоне МХАТ имени Чехова порадовал зрителей двумя премьерами: "Из жизни дождевых червей" (семейная картина 1856 года по пьесе Пэра-Улафа Энквиста) и "Игры женщин" (пьеса Эдварда Жебровского и Кшиштофа Занусси). Главные роли исполняет Екатерина Васильева. Согласитесь, весомый повод для того, чтобы попросить актрису о встрече.

- Но я не даю интервью, - заметила она, едва я расположилась в ее уютной комнате.

- ?

- По-моему, это не имеет смысла. Одно дело - ощущения критика от спектакля. Это право рецензента. А беседы в целях рекламы мне бы не хотелось.

- Реклама рекламой, но зрителей, читателей интересует еще и ваш взгляд на сегодняшний театр и ваши ощущения

в нем. В конце концов не много найдется в столице театральных коллективов; способных начать сезон с двух премьер, и не каждой ведущей актрисе предоставляется возможность создать в них образы столь разножанровые. Радость-то чувствуете?

- Наверное, ее было бы больше, если бы в спектаклях получался настоящий ансамбль, в котором партнеры понимали бы друг друга с полуслова, если бы в театре царил настоящая дисциплина, если бы актеры дорожили своим местом в труппе, если бы, наконец, можно было выбирать драматургию, исходя из моих православных убеждений: к сожалению, героини моих премьер эгоцентричны, они не приходят к любви, раскаянию, очищению...

- Более того, Кинозвезда и Маркиза фальшивы и неискренни, не упустят случая унижить человека. Но ведь за вами остается право отказаться от участия в спектакле. Тем более, что пьеса Жебровского и Занусси "Игры женщин" откровенно слаба...

- Кто же откажется поработать с Занусси-режиссером! Приходить на первую же репетицию с выученным текстом и вообще сразу же приниматься за дело, как положено на Западе.

- Как по-вашему, что же делать, чтобы о дисциплине в нашем театре не забывали и местом дорожили?

- Признаться, не хотелось бы вдаваться в детали театрального реформаторства, но пока и в театр не придут рыночные отношения, пока с актером не будут заключать контракты на приличную сумму, достойную его тяжелого труда, вряд ли что-то на театре изменится.

- Актер - фигура слишком зависимая, чтобы диктовать театру свои условия или хотя бы участвовать в отборе репертуара, но как вам удается примирить свои убеждения с работой в театре? Если не ошибаюсь, примерно с 1989-го, после премьеры "Чайки" в Театре на Красной Пресне под руководством Юрия Погребничко, куда вас пригласили на роль Аркадиной, зритель не видел вас в новых работах.

- Да, это так, "Чайка" принесла мне много радости.

Моя драматургия - та, что содержит крепкое, созидательное, духовное начало. И если этого нет, от предложений приходится отказываться. Я играю на сцене МХАТа имени Чехова шесть-семь спектаклей в месяц, чтобы поддерживать актерскую форму и, конечно, чтобы зарабатывать и растить сына. Такой компромисс. Знаете, надо помнить о заповеди: не просите ни нищеты, ни богатства...

- Меня, признаюсь, огорчило, что публика достаточно прохладно принимает спектакль "Из жизни дождевых червей", по сути человеческую исповедь, в которой так драгоценна и современна мысль, что мы выживем, если постараемся лишиться брони предрассудков и озлобления. Ну, допустим, это спектакль сложный, но ведь и после развлекательных "Игр женщин" аплодисменты стихают быстро. Это что, примета нашего времени?! У зрителя нет сил на сильные эмоции?

- Но зал-то полон! И билеты не купить! И это в наше время, когда театральные кассы заывают зрителей! Нет, я безмерно благодарна им за напряженную тишину в зале - оставим наши претензии в пору, когда людям не до театра, когда у МХАТа, по признанию Олега Ефремова, нет своего зрителя.

- Скажите, какой жанр вам ближе всего: драма ли, комедия? Со стороны кажется, что вам одинаково легко даются и пародия, и гротеск, и шарж...

- Актер должен уметь все! Всегда отстаиваю эту точку зрения. Конечно, я драматическая актриса, театральная драматическая актриса: как же тут обойтись без юмора, шаржа и прочих нюансов. Было время, в спектакле ТЮЗа я играла Настасью Филипповну, и никому в голову не приходило, что не справлюсь, хотя у Достоевского точно писана красавица, а это, сами понимаете, не про меня.

Что до трагедии, то где она на нашей сцене? Давно не было. Хотя "Из жизни дождевых червей", на мой взгляд, следовало бы играть как трагедию, пусть даже в этой семейной картине действие не кончается смертью.

Кстати, в Афинах на Международном фестивале "Электр", который состоится в мае, мне предстоит исполнить Клитемнестру в "Электре" Софокла в постановке Юрия Любимова.

- Жаль, что вы давно не появлялись на экране.

- Не хочется участвовать в потоке чернухи, заполнившей кинематограф. Не играть же, к примеру, любовь сорокалетней женщины к пятнадцатилетнему подростку - такую роль недавно предложили. Тем не менее я, конечно, снимаюсь. Например, в сказке "Безумная Лори", в фильме Владимира Нахабцева "Игра в четыре руки". Недавно в Доме кино мой друг Валерий Приемышев показывал свою новую ленту "Мигранты", где я сыграла в эпизоде, несущем важную смысловую нагрузку. Сегодня мне интереснее нести мысль, идею, нежели перевоплощаться в тот или иной характер.

- Это вам-то, с таким блеском отдающей характерные роли?

- Представьте. В нынешней моей жизни есть определенная самодостаточность. Хочется играть не ряженых, а идею. Наверное, пытаюсь "очеловечить" Клер в "Визите старой дамы", вдохнуть в нее полноту женского характера, поскольку разрабатывать тему одного лишь возмездия неинтересно, я иссякла. Подвела какую-то черту. Выходит, я актриса меньше, чем это требуется...

Вот такая получилась совсем не рекламная беседа.

Ее вела

Лариса АКОПОВА

На фото Игоря АЛЕКСАНДРОВА

- ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА

в новых спектаклях МХАТа имени Чехова.